

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-8-9
УДК 008

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Суслова Р.А.

В статье анализируются проблемы изучения феномена советской культуры. Опираясь на метод структурного анализа, советская культура рассматривается как опыт культурно-исторической трансформации Российской цивилизации. Дается обзор существующих исторических и культурологических подходов к определению типологических черт советской культуры как феномена тоталитарной эпохи, как отражения глубинных ментальных установок российского социума, как уникального исторического опыта социокультурного проектирования. Современные оценки советской культуры носят крайне противоречивый характер. С одной стороны, исследователи концентрируются на тоталитарной модели культуры, выделяя как главные типологические черты, ее жесткий идеологический характер и отсутствие свободы творчества. С другой стороны, по мере удаления во времени исследователи обнаруживают все больше ее уникальных особенностей: это и проблема преодоления двухвекового социокультурного раскола между российской элитой и народом, это и высокие идеалы заданного культурного уровня, опиравшегося на мировую классику и требовавшего серьезной подготовки и образования всех слоев населения, это и феномен советской элиты, ее социального происхождения и миссии. Анализ ценностных установок и культурных практик советского периода имеет особое значение для современной России, находящейся в поиске культурной идентичности.

Ключевые слова: культура; типология; общество; тоталитаризм; миф; идеология, структура элит, культурно-историческая преемственность.

THE PROBLEM OF TYPOLOGY OF SOVIET CULTURE IN CONTEMPORARY STUDIES

Suslova R.A.

The article analyzes the problems of studying the phenomenon of Soviet culture. Based on

the method of structural analysis, Soviet culture is seen as an experience of cultural-historical transformation of Russian civilization. Provides an overview of existing historical and cultural approaches to the definition of typological traits of Soviet culture as a phenomenon of the totalitarian era, as a reflection of deep mental attitudes of the Russian society, as a unique historical experience of social and cultural engineering. Current estimates of Soviet culture are contradictory. On the one hand, researchers are focusing on the totalitarian model of culture, highlighting how the main typological features, its rigid ideological character and the lack of creative freedom. On the other hand, as the distance in time the researchers discover more and more of its unique features: it is the problem of overcoming two centuries of socio-cultural schism between the Russian elite and the people, and the high ideals of a given cultural level, relying on world classics and required extensive training and education of all segments of the population, this phenomenon of the Soviet elite and its social origin and mission. Analysis of attitudes and cultural practices of the Soviet period is of particular importance for modern Russia, in search of cultural identity.

Keywords: *culture; typology; society; totalitarianism; myth, ideology, structure of elites, cultural and historical continuity.*

XX век стал для российской культуры одновременно и трагическим испытанием («век-волкодав») и временем небывалых по масштабу социально-культурных экспериментов и надежд («Я знаю: город – будет!»).

Девизом тоталитарной модели сознания можно назвать слова знаменитой песни: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...». Эта строка оказалась больше, чем поэтической метафорой: в ней как в зеркале отразилась новая (а по-сути, очень древняя, архаичная) вера советского человека: «Революция подняла со дна подспудные, глубинные пласты первобытного сознания, извечно лелеявшего идею «земного рая», «Небесного Иерусалима»..., преобразенного мира с молочными реками, кисельными берегами и всеобщим сказочным счастьем. ... Сталинский «миф» ... присвоил надежды и мечты «лучших людей» всех времен и народов, представил себя и «Городом Солнца» Кампанеллы, и пушкинской «зарей пленительного счастья» (в «Правде» от 11 февраля 1937 г. по случаю столетия со дня гибели А. Пушкина появилась передовица «Осуществленная мечта поэта»), и чеховским «небом в алмазах» – и одновременно «Тридцатым царством» народных сказок, где кончается всякая борьба и Иван Царевич с Василисой Премудрой... обречены пребывать в состоянии вечного блаженного счастья – «жить-поживать и добра наживать», – отмечает исследователь М. Чегодаева, акцентируя внимание на глубоком

родстве идеалов Советского государства и извечной мечты русского народа о справедливом мироустройстве [7, с. 15].

30-е годы стали временем оформления жесткой тоталитарной модели культуры: от относительного плюрализма 1920-х советская культура перешла к идеологическому контролю сталинской эпохи.

Исследователь И. Кондаков выделяет главные черты советской культуры в эпоху самого жесткого государственного контроля 30–50-х гг.:

- Политика пролетарской диктатуры («кто не с нами – тот против нас»).
- Идея «строгой партийности» в интересах классовой борьбы.
- Подозрительное отношение к интеллигенции.
- Сохранение и нагнетание напряженной атмосферы «гражданской войны» в сфере идеологии, культуры, науки.
- Возведение марксистского и материалистического подхода в ранг непрременной, единственно верной теории, отступление от которой расценивалось как замаскированная враждебная деятельность, антисоветская пропаганда или вредительство.
- Предельная бюрократизация культуры: модель «социального заказа», вне которого невозможна свободная творческая или научная деятельность.
- Крайне низкий уровень компетентности руководителей культуры, от которых в первую очередь требовались исполнительность в проведении партийной линии и бдительность в отношении отступления от нее.
- Стиль сталинского руководства культурой – метод «кнута и пряника»: карать и поощрять, стимулировать карьеризм и «аппаратные игры».
- Реальные гонения и устранение тех, в ком подозревали угрозу существованию режима или просто нелояльность. Как правило, это были самые неординарные и талантливые люди Отечества.
- Непрерывное сокращение области «дозволенного» в культуре: постепенный запрет на такие темы как дореволюционное прошлое, религиозная жизнь, русская эмиграция, оппозиция, судьбы крестьянства и «кулацкая» трагедия, репрессии, многие страницы Великой Отечественной Войны.
- «Идеологическая селекция» в отношении всех имен отечественной и западной культуры.
- Атмосфера покорности и конформизма, которая была внедрена в сознание большей части советской интеллигенции.

- «Социалистический реализм» как главный метод отражения действительности во всех сферах творческой деятельности.
- Глубокое непонимание советскими политическими лидерами отечественной культуры, ее специфики, исторического развития, духовно-нравственного потенциала и логики самосохранения. Самоуверенно считая, что русскую культуру можно насильственно перекодировать, они не видели противоречий и внутреннего раскола, не могли прогнозировать ее эволюцию, и тем более – неотвратимого краха и распада тоталитарного государства [4].

Наибольшее внимание исследователи уделяют искусству того времени. Получившее название «социалистического реализма», оно в действительности призвано было выразить в реальных образах коммунистический миф. Уже современники прекрасно понимали назначение такого метода в искусстве. М. Горький писал: «Миф – это вымысел. Вымыслить – значит извлечь из суммы реально данного основной его смысл и воплотить его в образ, – так мы получим реализм...». По-сути, в соцреализме вымысел и действительность лишались своего традиционного противостояния и объединялись в диалектический синтез: миф вырастал из действительности, в которой уже содержались черты этого мифа. Выразить миф в реалистическом образе значило отразить в искусстве истинную «правду жизни». Как пишет исследователь тоталитарного искусства И. Голомшток: «своей монолитностью, соподчинением отдельных частей единому целому, своей ценностной иерархией тоталитарное искусство тяготело уже не к XIX веку, а к тем куда более отдаленным временам, когда в центре искусства стояла религиозная картина, а все остальное имело значение лишь как отражение в земном небесного и обретало смысл в своей причастности к чему-то высшему» [2, с. 265].

Всю русскую дореволюционную историю пронизывала христианская эсхатология, во все века преодоление народных бедствий мыслилось в России через личное покаяние, духовное очищение и сплочение вокруг православного Отечества. Ожесточенная антирелигиозная политика Советского государства сформировала в Советском Союзе особый духовный настрой: советская модель культуры, тоталитарная по своей сути, сформировала оптимистическое, не допускавшее сомнений, представление советского человека и о собственном строе, и о победе коммунизма в светлом будущем. Гордость, уверенность, отсутствие сомнений и в себе и в политическом выборе своей страны делали советского человека способным на героические свершения и, в то же время, несамостоятельным в вопросах нравственного выбора, отчасти наивным, управляемым. Главной же опасностью в этой модели стала замена личной

ответственности за свою судьбу (на основе религиозных канонов), на неотступное следование общественным канонам. Отсюда те коллективистские формы жизни в Советском Союзе, тот социоцентризм, на который были ориентированы целые поколения, которые воплотились в неприятие обществом индивидуализма и рефлексии разного рода. Недаром понятие «интеллигент» зачастую имело насмешливо-уничижительное значение.

Роковым следствием подобного устройства общества стал *культ личности*. Этот исторический опыт имеет собственное культурное обоснование. И в прежние времена в России бывали жестокие правители и кровавые тираны, но для патерналистского российского менталитета такая власть была лишь временем испытаний и в сознании народа всегда была спасительная мысль, что все, включая и кровавого правителя, предстанут на Божием Суде, где истина, правда и справедливость восторжествуют. Патернализм русского менталитета следует понимать не столько готовностью подчиниться центральной (царской) власти, сколько подчинением власти Бога Отца. В условиях же безрелигиозного советского общества этот патерналистский инстинкт переродился в культ личности, когда сама власть приобрела статус сакрального начала: высшей инстанцией становилась власть земная, и никого выше «отца народов» в сознании современников не существовало.

Х. Гюнтер в статье «Тоталитарное государство как синтез искусств» отмечает следующие специфические черты тоталитарной культуры и ее эстетического канона:

- тоталитарный реализм или «сверхреализм», который не стремится к аналитической картине действительности, ему не нужен реализм описательного, «натуралистического» склада, но реализм «высшего», идеального типа;
- монументальность: это та характеристика искусства, которая ставит себе задачу соответствовать величию эпохи. Монументализм присущ главным образом архитектуре, примат которой в тоталитарной культуре бесспорен (Сталинский план монументальной пропаганды). Живопись должна была создавать «большие полотна», а литература – «эпические произведения»;
- классицизм: с одной стороны, классицизм продолжает традиции идеализируемого прошлого (например, греческой античности), с другой – является носителем утопических образов, предвосхищающих будущее совершенство. Классическое как нормальное, здоровое несовместимо с «болезненным», «декадентским», «вырождающимся»;
- народность, которая означает простоту и понятность, противоположные элитарной затрудненности. Именно во имя здоровой народности в тоталитарной культуре ведется

борьба с болезненным и упадочным; народная фольклорность противопоставлена профессиональному искусству в качестве идеального образца;

- героизм – это динамическое начало, которое, по мнению Х. Гюнтера, тесно связано с активизмом и экстремальной поляризацией культурных ценностей. Герой выступает строителем новой жизни, преодолевающим препятствия любого рода и побеждающим всех врагов. Не случайно тоталитарные культуры нашли подходящим для себя определение – «героический реализм» [3, с. 7-15].

При всех негативных чертах советской культуры, следует отметить как важнейшую, следующую: в советском государстве происходила грандиозная ликвидация того социокультурного раскола, который характеризовал дореволюционную российскую культуру. Исследователь В. Стебляк считает, что с помощью «красного» проекта русская культура разрешила, на время существования Советской власти, свои, казалось, непреодолимые противоречия и осуществила уникальный синтез отечественного и западного пластов культуры. Начиная с реформ Петра I противоположные по ценностным установкам системы, существуя параллельно, гасили общественное развитие, предопределяя кризис с радикальным исходом: «Революционный радикализм являлся безжалостным способом снять накопленные, но не разрешенные культурные противоречия. Леворадикальный проект был успешен не только потому, что провозглашал социальную справедливость, столь необходимую для полноценного существования России, но и соответствовал кодам православной культурной традиции». По мнению исследователя, советская культура в кратчайшие сроки выработала уникальный синтез 3-х компонентов и объединила ранее разорванные культурные пласты: 1) православия (в виде стремления к справедливому обществу), 2) просвещения, и 3) – технократии.

Советская традиция, устранив сакральный компонент и церковные институты православия, вычленила из него идею о социальном равенстве, справедливости и братстве. «Кодекс строителя коммунизма», как проект человека будущего, – считает Стебляк, – полностью соответствовал христианским заповедям. Однако следует добавить, что этот кодекс подменял цели и смысл преобразования человека, заменяя ценности Небесного мира ценностями мира земного. Помимо этических норм для воспитания (преобразование человека), просвещенческая идея стала основанием для образования всесторонне развитой личности, а положение о научно-техническом прогрессе – ценностью, определяющей вектор и темп развития общества [6, с. 194-197].

Советская культура, с одной стороны являя собой механизм воспитания, идеологической пропаганды, тотального подчинения личности, с другой стороны смогла сформировать уди-

вительный общественный идеал: всесторонне развитую личность. Самым показательным фактом уникальности советской культуры является советская элита, которая была «выращена» Советской властью, зачастую «с нуля». Феномен советской элиты общества весьма показателен: за исключением партийной номенклатуры, ее составляли Герои Соц.труда, ученые, писатели, артисты, летчики и космонавты, шахматисты, спортсмены. Именно эти сферы деятельности заявлялись как приоритетные для развития общества. Доступ в советскую элиту не был закрыт: только личные достижения на благо Родины являлись условием принадлежности к ней. Характерные черты советской культурной элиты:

- единство социального происхождения,
- равенство возможностей,
- высокий культурный уровень,
- миссия просвещения трудящихся масс,
- популяризация самых высоких образцов художественной культуры и творчества (поэзия, опера, балет, драматический театр, симфоническая музыка, академическая живопись, шахматы).

Идея просвещения масс являлась сквозной темой всех социальных концепций Нового времени. Но на практике ее смогли осуществить только две цивилизации в истории человечества: древнегреческие полисы и Советское государство: и там и там культура была социально однородной, не знала разделения на элитарную, закрытую, доступную образованному меньшинству, и массовую, низкопробную, профанную.

Одним из самых ярких тому свидетельств был переход от конструктивизма к классицизму в архитектуре 1930–1950-х гг. Классическое искусство, воплощавшее в европейской культуре традиции элитарности, в Советском Союзе было объявлено достоянием всего народа. Не самый простой эстетический канон классицизма стал основой художественного восприятия широких народных масс целого государства. Дворцовая архитектура классицизма стала основой общественных сооружений (Дворцы культуры, городские парки, санатории, метро).

Как отмечает исследователь Т.Ю. Прудникова: «...традицией признавалась некая классика и полностью отвергался культурный контекст, в котором она зарождалась... В обиход вводилась мнимая (чистая) концепция «классичности», обрастающая новым смыслом... Эпоха нового государства приняла не столько объект для заимствования, сколько **идеальную модель** (классицизм) и **метод** его трансформации, так называемый, соцреализм. Если в конце 1930-х годов главным достоинством «классического» считалась включенность в общемировую архи-

тектурную практику (мировое наследие) и новаторское осмысление этой традиции, то к началу 1950-х гг. акценты сместились. В это время архитектурная форма не стремилась к изменению, а требовала процесса воспроизводства и осмысления» [5, с. 115-122].

Таким образом, и это было характерно не только для архитектуры, но и для искусства в целом, рождались образцы, характерные для данного времени и места и отчасти отвечающие общегосударственной политике, но не несущие в себе новаторские черты. Тем не менее, для советского искусства был характерен высокий эстетический идеал, который исключал интерес к низменному, болезненному, преступному в человеке.

Сложность такого феномена, как советское искусство, объясняется еще и тем, что оно, по мнению Ю.Е. Архангельского, в тоталитарном социокультурном пространстве неизбежно приобретает черты своеобразного нового синкретизма, выполняя функции, давно уже не свойственные секуляризованному искусству нового времени – политические, духовно-миссионерские, культовые. С другой стороны, оно заполняло собой и пустующую в тоталитарном обществе нишу массовой, развлекательной культуры [1, с. 338-341].

Еще одной характерной чертой советской культуры являлась ее установка на возведение в культ событий Революции 1917 г. как начала новой эры человечества. По мнению исследователя Ю. Архангельского, глубоко архаическим был способ усвоения и последующего существования «сакрального ядра» культуры. Активный жизненный цикл ценностей, усвоенных на личном опыте, был ограничен рамками поколения, прошедшего через травматические переживания (революция, гражданская война, лишения первых пятилеток). Ценности, усваиваемые таким образом, плохо передаются от одного поколения к другому. Включение их в обычную систему социализации сопровождается омертвлением и утратой притягательности [1, с. 338-341]. И это одна из причин крушения советской культуры.

Советская культура являет собой уникальный исторический опыт. Ее главными чертами следует назвать:

- самобытность, позволившую пережить в 20-м веке две культурные революции, характеризующиеся радикальной сменой культурных парадигм (от классической к тоталитарной, от тоталитарной – к массовой). При этом методы культурной политики могли быть бесчеловечными;
- опыт культурного проектирования, опыт народовластия, и, одновременно – слом традиционной религиозно-этической системы ценностей (отсюда – поиск духовных ориентиров в современном мире как главная задача постсоветской культурной эпохи);

- культурное наследие Советской эпохи, представленное явлениями мирового масштаба (русский авангард 10–20-х гг., советский конструктивизм, ранний советский кинематограф, советская литература (в лице Нобелевских лауреатов), достижения в области космонавтики, классического искусства (симфоническая музыка, балет), кинематограф 60–80-х, музыкальный авангард 70–80-х гг., концептуальное искусство 70–80-х, советская школа мультипликации).

Обращаясь к современным исследованиям, посвященным феномену советской культуры, следует отметить их противоречивый характер. С одной стороны, исследователи концентрируются на тоталитарной модели культуры, выделяя как главные типологические черты, ее жесткий идеологический характер и отсутствие свободы творчества. Однако, по мере удаления во времени, исследователи обнаруживают все больше уникальных особенностей советской культуры: это и проблема преодоления двухвекового культурного раскола между элитой и народом, это и высокие идеалы заданного культурного уровня, опиравшегося на мировую классику и требовавшего серьезной подготовки и образования всех слоев населения, это и феномен советской элиты, ее социального происхождения и миссии. Анализ крайне противоречивого культурного опыта Советской эпохи крайне актуален в современном Российском обществе, где проблема культурно-исторической преемственности заново переосмысливается сегодня.

Список литературы

1. Архангельский Ю.Е. Советское искусство в зеркале тоталитаризма // Вопросы современной науки и практики. – Тамбов, 2010. №10-12. С. 338-341.
2. Голомшток И.Н. Тоталитарное искусство. – М.: Галарт, 1994. 296 с.
3. Гюнтер Х. Тоталитарное государство как синтез искусств // Соцреалистический канон. – СПб: Академический проект, 2000. С. 7-15.
4. Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры: учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 1997. 688 с.
5. Прудникова Т.Ю. Соцреализм в архитектуре как феномен культуры начала 1950-х гг. // Вестник СПбГУКИ. № 3 (20). 2014. С. 115-122.
6. Стебляк В.В. Советский проект как уникальное явление в мировой культуре // Омский научный вестник. 2014. №4. С. 194-197.
7. Чегодаева М. Два лика времени. 1939. Один год сталинской эпохи. – М.: Аграф, 2001. 336 с.

References

1. Arhangel'skij Ju.E. *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki* [Problems of contemporary science and practice], no.10-12 (2010): 338-341.
2. Golomshtok I.N. *Totalitarnoe iskusstvo* [Totalitarian art]. – Moscow: Galart, 1994. 296 p.
3. Gjunter H. *Socrealisticheskij kanon* [Socialist realist Canon]. – SPb, 2000. Pp. 7-15.
4. Kondakov I.V. *Vvedenie v istoriju russkoj kul'tury: ucheb. posobie dlja vuzov* [An introduction to the history of Russian culture]. – Moscow: Aspect Press, 1997. 688 p.
5. Prudnikova T.Ju. *Vestnik SPbGUKI* [Bulletin Spbguki], no.3(20) (2014): 115-122.
6. Stebljak V.V. *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk scientific Bulletin], no.4 (2014): 194-197.
7. Chegodaeva M. *Dva lika vremeni. 1939. Odin god stalinskoj jepohi* [Two faces of time. 1939. One year of the Stalin era]. – Moscow: Agraf, 2001. 336 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Суслова Раиса Анваровна, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Казанского национального исследовательского технологического университета, кандидат исторических наук
Казанский национальный исследовательский технологический университет
ул. К. Маркса, д. 68, г. Казань, Республика Татарстан, 420015, Россия
e-mail: tamias1@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Suslova Raisa Anvarovna, associate Professor in the Department of Humanities of the Kazan national research technological University, candidate of historical Sciences
Kazan national research technological University
K. Marx St., 68, Kazan, Republic of Tatarstan, 420015, Russia
e-mail: tamias1@yandex.ru